

Сон Юмин быстро кивнул и скромно сказал: - Да, да, ты права, я сделаю так, как говорит моя жена, и перепишу его.

Сюз Дунтин отмахнулась от этого взмахом руки. - Забудь об этом, всё в порядке. У нас скоро закончится красная бумага!

Сон Юмин рассмеялся, развернул ещё один лист бумаги и написал куплет для кухни. Сюз Дунтин просто разложила три листа бумаги на кровати, чтобы чернила высохли, затем свернула их и убрала в шкаф, чтобы приклеить утром в канун Нового года. Она разрежала оставшуюся красную бумагу на маленькие кусочки ножницами.

- Что ты делаешь? - спросил Сон Юмин.

- Твоя жена ни черта не умеет писать, но её навыки работы с бумагой превосходны. До Нового года все украшения окон будут моим рукоделием, - она была очень довольна собой, когда схватила лист красной бумаги и без особых усилий вырезала иероглиф "счастливый" (囍). Она развернула бумагу, чтобы полностью раскрыть иероглиф, и улыбнулась Сон Юмину. - Это правда просто, и я могу сделать много разных, таких как "олень и журавль весной", "необычайная красота", "Цветение любви", "двенадцать животных зодиака" и т. д. Я могу сделать их все. Что ты хочешь?

Сон Юмин на мгновение задумался. - Почему бы не вырезать двух человек, одного для тебя и одного для меня, и мы склеим их вместе на оконных рамах.

Сюз Дунтин задумчиво опустила голову. Она могла рисовать людей, но сделать их похожими на живых очень трудно, - Я попробую это сделать. - она схватила ещё один лист бумаги и принялась за работу.

Сон Юмин наблюдал за ней, которая, опустив голову, была поглощена своей работой, и он улыбнулся, но ничего не сказал.

Через некоторое время она вырезала людей: Одного - мужчину с заколотыми волосами, другого-женщину с распущенными волосами. Она рассмеялась. - Это лучшее, что я могу сделать, я не могу сделать их похожими на нас.

Внезапно ей в голову пришла идея, и она вышла на улицу, взяла две маленькие палочки и приклеила по одной к каждому вырезу из бумаги. Она взяла женщину, а Сон Юмину дала мужчину и сказала, смеясь: - Я научу тебя игре теней.

Она повернула палку так, чтобы женщина выглядела так, будто идет рядом. - Дикий цветок трепещет на ветру, как будто изливает своё сердце; зелёная трава трепещет на холодном ветру, бесконечно запутываясь в тоске. Раннезелёная ветка ивы падает в спокойную голубую воду, приводя в смятение нежную девушку. Почему весна всегда приходит вовремя, но каждый год до сих пор нет ни слова от моего мужа, далеко от дома...

Сон Юмин посмотрел на жену, и в его голове внезапно зародилось семя сомнения. Он знал, что она поёт, это была песня под названием "Поющая девушка". Её написали сестра бывшего Императора Чжао Янь и её муж. Муж был генералом, который, к сожалению, был убит в бою, и Чжао Янь последовала за ним в смерти, повесившись. История их трагической любви разнеслась по всей столице. В течение десяти лет песня "Поющая девушка" распространилась по всей Императорской семье в столице. Однако она распространилась только внутри Императорской семьи в пределах столицы. Откуда Сюэ Дунтин, здесь, в рыбацкой деревушке у восточного моря, знает эту песню?

Сюэ Дунтин понятия не имела, о чем он думает, но она увидела, что он погрузился в свои мысли, и заговорила, чтобы вытащить его из этого состояния. - Теперь твоя очередь говорить. - она взяла бумажную фигурку Сон Юмина и сказала: - Ты должен сказать: Теперь я возвращаюсь домой в богатстве и славе, а в моей родной деревне уже весна. Я вижу весенние воды, ручьи, полные цветов персика, и эти темные холмы, похожие на нарисованные брови, и ничего из этого совсем не изменилось... что это за семейная девушка, такая необыкновенно красивая, ее лицо полно жизненной силы весны? Мисс, оставьте ваши красивые шаги, вы знаете, какую ошибку вы сделали?

- Генерал, сэр, очевидно, что копыта вашей лошади сбили мою бамбуковую корзину, как вы можете говорить, что это я совершила ошибку?

Сон Юмин пристально посмотрел ей в глаза и тихо сказал: - Твоя ошибка в твоей потусторонней красоте, твоя гибкая и грациозная фигура заставила мои руки игнорировать мои команды. Твои распущенные волосы рассыпались и затуманили мое зрение, я не вижу ни тропинок, ни гор, ни рек, только непроглядную черноту...

Сердце Сюэ Дунтина упало, она посмотрела на него и больше ничего не сказала, её мысли были в смятении. Если Сон Юмин был генералом, то не было ничего необычного в том, что он вошел в контакт и услышал эту песню, но она, певучая девушка из пограничного города на восточном побережье, совершенно не должна была знать эту песню.

Сон Юмин мягко спросил: - Дунтин, где ты научилась петь это?

Глаза Сюэ Дунтина блеснули. - Э-э... мама Цяо научила меня этому...

- Мама Цяо?

- Мм...

Сон Юмин рассмеялся. Но в его глазах всё ещё было сомнение. - Мама Цяо знает о ладане слюны дракона и также может петь "Поющую девушку". Похоже, она была выдающейся личностью в столице.

Сюэ Дунтин знала, что он подозревал её, но она говорила небрежно: - Мама Цяо была

известной куртизанкой в столице, а не какой-то выдающейся личностью, хотя она подружилась со многими такими людьми. Для неё нет ничего странного в том, что она знает об этих вещах.

Сон Юмин кивнул, глядя на неё. - Мама Цяо также научила тебя врачебным навыкам?

- Какие медицинские навыки? Это всего лишь небольшая часть знаний, которые я получила здесь и там, читая некоторые медицинские книги в свободное время.

Сон Юмин рассмеялся. - Самоучка. Твоя медицинская проницательность поразительна. Когда-нибудь я возьму тебя с собой в горы, чтобы навестить чудесного доктора Сюй Синнона. Несколько советов от него действительно могут принести тебе большую пользу.

- Мм, - сказала она и больше ничего не произнесла.

Сон Юмин встал. - Я иду в горы, чтобы нарубить дров.

Сюэ Дунтин кивнула. Она знала, что он что-то подозревает. Если бы она попыталась заставить его объясниться сейчас, это только ухудшило бы ситуацию, поэтому она просто молчала, только сказала ему, чтобы он был осторожен в горах.

Сон Юмин взвалил на плечо корзину и вышел за ворота двора. Перед домом было две дороги: одна вела в горы, другая - к переправе. Он ненадолго задумался, а затем пошел по тропинке в сторону гор. Ему нужно было кое-что прояснить, но он не хотел спрашивать маму Цяо. Он хотел, чтобы Дунтин рассказала ему всё сама.

Сюэ Дунтин ёрзала в спальне. Не то чтобы она не хотела рассказывать ему о своей прошлой жизни, но он не поверил бы ей, если бы она сказала ему что-то подобное. Эта сцена кровавой бойни десять лет назад была для нее кошмаром, кошмаром, который она не могла открыть никому другому.

В Клаудгем Лодж девушка в тонком красном камловом халате развлекалась во дворе, кидая волан из куриных перьев. Волан был сделан из ярких петушиных хвостовых перьев, и с каждым ударом он взлетал высоко над стеной. Мама Цяо стояла у дверей главного зала и кричала: - Юаньшэн, иди сюда и вырежь украшения для окон!

Юаньшэн высунула язык и продолжила кидать Волан, когда она сказала, смеясь: - Мама Цяо, что за спешка? В этом году мы кое-что да приклеим, не волнуйся.

Мама Цяо ущипнула её за талию. - Ты, ленивая девчонка, если не вырежешь их до Нового года, то ничего не получишь!

Юаньшэн закатила глаза, взяла волан и зашагала внутрь. Она посмотрела на красную бумагу и ножницы на столе, нахмурила тонкие брови и удрученно прижала руки к щекам. - Вторая

сестрёнка лучше всех режет украшения на окнах. Я не могу их разрезать. Резать их плохо - это то же самое, что ничего не есть.

Девушка какое-то время ворчала себе под нос, потом вдруг её глаза блеснули, и она перевела свои большие мерцающие глаза. Внезапно ей в голову пришла идея. Она радостно захлопала в ладоши и положила красную бумагу и ножницы в бамбуковую корзинку, затем схватила две маленькие серебряные монетки, подняла корзину и тихонько вышла из Клаудгем Лоджа.

<http://tl.rulate.ru/book/30805/688066>